

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-20-31

УДК 336.1(045)

JEL H61, H62, H63, H68

Федеральный бюджет 2025 г.: риски несбалансированности и меры их нейтрализации

И.А. Соколов, Ю.Е. Казакова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – исполнение федерального бюджета в I полугодии текущего года, а также принятые в июне 2025 г. изменения в закон о федеральном бюджете. **Цель и научная новизна** работы состоят в выявлении рисков и причин несбалансированности федерального бюджета, а также выработке превентивных мер по их уменьшению и нейтрализации. **Актуальность** исследования предопределила ситуация с кассовым исполнением федерального бюджета по итогам I полугодия 2025 г. и характер июньских поправок в закон о бюджете, что, по мнению авторов, свидетельствует в пользу продолжения Правительством РФ политики бюджетного доминирования. При этом стала усиливаться разнонаправленность в динамике основных параметров бюджета: планы по расходам продолжают увеличиваться в ответ на современные вызовы российской экономики и с учетом национальных интересов в целом, а ожидания по доходам официально пересматриваются в сторону более скромных прогнозов. Установлено, что несмотря на рост дефицита бюджета, его высокую устойчивость к различного рода внешним шокам по-прежнему обуславливают низкий уровень государственного долга и наличие суверенных резервов. В то же время авторы признают: риски хронической несбалансированности бюджета неуклонно возрастают, что в условиях сохраняющейся высокой геополитической неопределенности и ценовой волатильности требует от финансового руководства страны более жесткой политики в отношении расходов, которые должны соотноситься с доходными возможностями страны. В **результате** исследования сделан **вывод** о том, что основные трудности со «сведением» бюджета следует ожидать не столько в 2025 г., сколько в последующие годы по мере дальнейшего сжатия налогооблагаемой базы, в первую очередь, по нефтегазовым доходам, а также постепенного «проедания» ликвидной части фонда национального благосостояния и наращивания внутреннего долга через механизм «завуалированного» эмиссионного финансирования.

Ключевые слова: федеральный бюджет; бюджетная несбалансированность; бюджетный процесс; налоговая нагрузка; дефицит; государственный долг

Для цитирования: Соколов И.А., Казакова Ю.Е. Федеральный бюджет 2025 г.: риски несбалансированности и меры их нейтрализации. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(5):20-31. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-20-31

ORIGINAL PAPER

The 2025 Federal Budget: Risks of Imbalance and Measures to Neutralize Them

I.A. Sokolov, Yu.E. Kazakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is the execution of the federal budget in the first half of this year, as well as amendments to the Federal Budget law adopted in June 2025. **The purpose and scientific novelty** of the work is to identify the risks and causes of the imbalance of the federal budget, as well as to develop preventive measures to reduce and neutralize them. **The relevance** of the study was determined by the situation with the cash execution of the federal budget in the first half of 2025. and the nature of the June amendments to the budget law, which, according to the authors, testifies in favor of the continuation of the Government of the Russian Federation's policy of budget dominance. At the same time, the dynamics of the main budget parameters began to increase in different directions: spending plans continue to increase in response to the current challenges of the Russian economy and national interests in general, and income

© Соколов И.А., Казакова Ю.Е., 2025

expectations are officially revised towards more modest forecasts. It has been established that despite the growth of the budget deficit, its high resistance to various kinds of external shocks is still due to the low level of public debt and the availability of sovereign reserves. At the same time, the authors acknowledge that the risks of chronic budget imbalance are steadily increasing, which, given the continuing high geopolitical uncertainty and price volatility, requires the country's financial leadership to adopt a more stringent spending policy that should be commensurate with the country's revenue opportunities. As a **result** of the study, **it was concluded** that the main difficulties with "reducing" the budget should be expected not so much in 2025 as in subsequent years as the tax base continues to shrink, primarily in non-oil and gas revenues, as well as the gradual "eating away" of the liquid part of the national welfare fund and the build-up of domestic debt through the mechanism of "veiled" issue financing.

Keywords: federal budget; budget imbalance; budget process; tax burden; deficit; public debt

For citation: Sokolov I.A., Kazakova Yu.E. The 2025 Federal Budget: Risks of imbalance and measures to neutralize them. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2025;18(5):20-31. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-20-31

ВВЕДЕНИЕ

Торможение темпов роста российской экономики, сложные и нестабильные условия внешней торговли, сохраняющаяся на относительно высоком уровне инфляция, продолжающаяся специальная военная операция — все эти факторы продолжают оказывать давление на федеральный бюджет, усиливая имеющиеся дисбалансы. И хотя локальный пик дефицита федерального бюджета, с высокой долей вероятности, был пройден в мае–июне 2025 г., ситуация с бюджетной сбалансированностью может достаточно быстро измениться в обе стороны, главным образом, по причине зависимости от тенденций в антироссийской санкционной повестке. Снижение ключевой ставки позитивно сказывается на возможности государства занимать, так как инвесторы стараются зафиксировать относительно высокую доходность по облигациям федерального займа (ОФЗ), благодаря чему вкуче с ликвидными активами фонда национального благосостояния (ФНБ) Минфин России в состоянии оперативно восполнить выпадающие доходы федерального бюджета. И хотя текущая бюджетная уязвимость к шокам доходов относительно низка, имеющиеся бюджетные «перекосы» вследствие вынужденного смещения структуры расходов в сторону низкопроизводительных трат и увеличения налоговой нагрузки на экономику усиливают риски среднесрочной бюджетной несбалансированности. В этой связи представляется актуальным оценить не только текущее состояние государственного бюджета, но и складывающиеся как внутри него, так и в рамках бюджетного процесса в целом тенденции, потенциально способные привести к негативным последствиям в ближайшие годы.

ИТОГИ I ПОЛУГОДИЯ 2025 ГОДА

Обращаясь к параметрам исполнения федерального бюджета за I полугодие 2025 г. (табл. 1), отметим следующее.

Во-первых, за первую половину текущего года расходы федерального бюджета продемонстрировали нетипично высокие темпы исполнения, достигнув порядка 21,6% ВВП при среднестатистическом ориентире последних 15 лет в 18,1% ВВП. Минфин России объясняет это увеличением авансирования отдельных трат в первом квартале. В принципе по итогам полугодия ритмичность исполнения расходов «нормализовалась», составив немногим более 50% от годового плана. И хотя активное применение авансового доведения бюджетных средств до получателей способно усилить бюджетный импульс в моменте, по нашим расчетам, структура расходов федерального бюджета уже давно сместилась в сторону преобладания условно непроизводительных трат [1], что, в свою очередь, не позволяет рассчитывать на сохранение роли бюджета в качестве драйвера российской экономики в среднесрочной перспективе.

Доходы федерального бюджета, напротив, несколько отстают от своего традиционного темпа — 17,8% ВВП против 18,3% ВВП в среднем за последние 15 лет. В постоянных ценах данный «отрыв» расходов от динамики доходов (складывающихся на фоне планомерного увеличения налоговой нагрузки в течение последних лет) хорошо заметен на рис. 1 (в долях ВВП ситуация схожа). Начиная с 2023 г., объем финансирования бюджетных расходов в I полугодии 2025 г. вышел из сложившегося ранее «диапазона трат» (4,6–6,2 трлн руб. в ценах 2011 г.) и устремился на новый, еще более высокий уровень — почти 7,5 трлн руб.

Во-вторых, не следует забывать, что поступления в федеральный бюджет в первом полугодии

Таблица 1 / Table 1

Объем и структура параметров федерального бюджета в I полугодии 2023–2025 гг. /
Volume and structure of federal budget parameters in H1 2023–2025

Параметры / Parameters	2023		2024		2025	
	млрд руб. / bn RUB	% ВВП / % of GDP	млрд руб. / bn RUB	% ВВП / % of GDP	млрд руб.* / bn RUB*	% ВВП** / % of GDP**
Доходы, всего / Total revenues	12 381,6	16,2	17 097,5	19,1	17 584,5	17,8
Нефтегазовые доходы / Oil and gas revenues	3 381,6	4,4	5 697,6	6,4	4 734,7	4,8
Ненефтегазовые доходы / Non-oil and gas revenues	9 000,0	11,8	11 399,8	12,7	12 849,8	13,0
Расходы, всего / Total expenditures	14 731,7	19,3	17 699,9	19,8	21 278,4	21,6
Дефицит (-)/Профицит (+) / Deficit (-)/Surplus (+)	-2 350,2	-3,1	-602,4	-0,7	-3 693,9	-3,7

Источники / Sources: Минфин России, Росстат, расчеты автора / Russian Ministry of Finance, Rosstat, author's calculations.

Примечания / Notes: 1) * – предварительная оценка Минфина России / preliminary estimate by the Russian Ministry of Finance;
 2) ** – оценка авторов / authors' estimate.

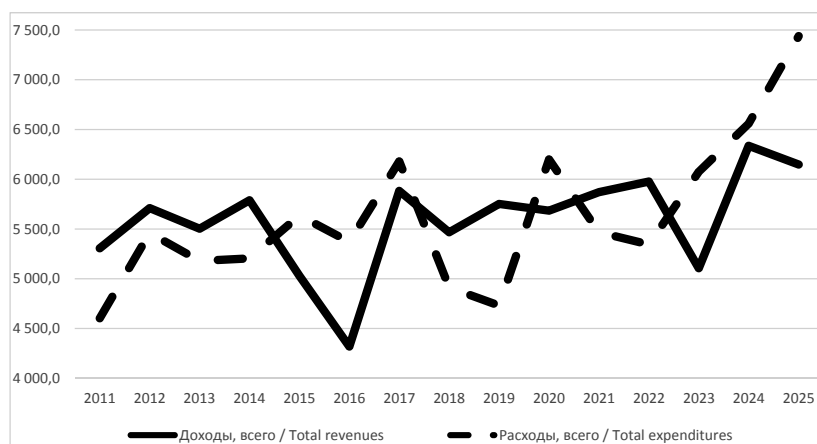

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика доходов и расходов федерального бюджета в первое полугодие в период 2011–2025 гг., млрд руб. в ценах 2011 г. (на основании дефлятора ВВП) / Dynamics of federal budget revenues and expenditures in H1 2011–2025 (in 2011 prices, GDP deflator-adjusted)

Источники / Sources: Минфин России, расчеты автора / Russian Ministry of Finance, author's calculations.

текущего года складываются еще под влиянием предыдущего — 2024 г., который был завершен на оптимистичной ноте (4,1% — темп роста ВВП, 2,4% — уровень безработицы, стабилизация уровня инфляции и ключевой ставки и пр.). Дело в том, что в течение первого квартала 2025 г. в бюджет были уплачены НДС и налог на прибыль, рассчитанные на основе налоговых баз прошлого квартала/года соответственно. С месячным лагом

сказывается на доходах бюджета поступления от НДС, а значит, начавшееся в апреле резкое снижение цен на нефть полноценно отразилось в бюджетной статистике лишь в мае-июне текущего года. Следовательно, можно предположить, что набирающее темпы торможение российской экономики, а также замедление роста мирового ВВП, в первую очередь, вследствие ухудшающихся условий внешней торговли продолжат усиливать

давление на доходы федерального бюджета уже во втором полугодии 2025 г.

О СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРЕ ПОСЛЕДНИХ ПОПРАВОК В ЗАКОН О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ

Принятые в конце июня 2025 г. поправки в основные параметры закона о федеральном бюджете (Федеральный закон № 152-ФЗ от 24.06.2025) сами по себе являются вполне ординарным событием (как видно из табл. 2, в 2010-х гг. поправки, затрагивающие объем доходов и/или расходов, как правило, вносились в конце весенней сессии Госдумы и повторно ближе к завершению финансового года), в то время как характер данных изменений отнюдь не типичен. Однако обо всем по порядку.

В соответствии с нормами ч. 1 ст. 184.1¹ Бюджетного кодекса РФ (далее — БК) вплоть до 2020 г. при необходимости изменения основных характеристик бюджета поправки в законы о федеральном бюджете вносились с регулярным постоянством — 2–3 раза в год.

Но в период коронавирусной пандемии, а затем — специальной военной операции для повышения оперативности государственного финансирования антикризисных мероприятий практика внесения изменений в закон о бюджете почти приостановилась, несмотря на существенные итоговые отклонения основных характеристик бюджета по закону о его исполнении от характеристик, утвержденных законом о бюджете. Правовым основанием для подобных изменений в бюджетном процессе были ежегодно принимаемые федеральные законы о внесении изменений в БК и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствующем году. При определенных различиях в содержании данных законов основные нормы, обусловившие отклонение фактических параметров бюджета от законодательно утвержденных, сводятся к следующему:

1. Приостанавливались нормы БК (абз. 9–11 ст. 94), в соответствии с которыми остатки средств федерального бюджета на начало текущего года (за исключением остатков, направления использования которых определены БК) используются на осуществление выплат, уменьшающих долговые

обязательства, и сокращение заимствований. Вместо этого эти остатки могли направляться Правительством РФ на дополнительное финансирование различных расходов сверх объемов, установленных законом о бюджете.

2. Предоставлялось Правительству РФ право без внесения изменений в закон о федеральном бюджете:

- направлять дополнительные нефтегазовые доходы на замещение государственных заимствований, погашение государственного долга РФ, на исполнение публичных нормативных обязательств РФ в случае недостаточности предусмотренных на их исполнение бюджетных ассигнований, а также на иные цели, определенные Правительством РФ;
- направлять средства ФНБ на обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) федерального бюджета, включая замещение государственных заимствований, погашение государственного долга, предоставление бюджетных кредитов регионам, на исполнение публичных нормативных обязательств в случае их недофинансирования, а также на иные цели;
- увеличивать резервный фонд Правительства РФ в случае и в пределах поступлений от отдельных видов ненефтегазовых доходов сверх объемов, учтенных при утверждении общего объема доходов федерального бюджета, на антикризисные и иные цели;
- осуществлять государственные внутренние (внешние) заимствования и предоставлять государственные гарантии с превышением верхнего предела государственного внутреннего (внешнего) долга).

3. Устанавливались дополнительные основания, касающиеся оплаты государственных (муниципальных) контрактов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), предоставления регионам дополнительных межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов, отдельных субсидий юридическим лицам и т.д., для внесения изменений в сводную бюджетную роспись по решению министра финансов РФ с возможным превышением общего объема расходов, утвержденных законом о бюджете.

Таким образом, при придании в последние годы процессу исполнения федерального бюджета определенной гибкости и оперативности сам факт внесения поправок в закон о бюджете в 2025 г. не выглядит чем-то особенным. Однако, что касается

¹ В законе о бюджете должны содержаться основные характеристики бюджета, к которым относятся общий объем доходов, расходов и дефицита (профицита) бюджета, а также иные показатели, установленные Бюджетным кодексом РФ.

Таблица 2 / Table 2

Поправки в закон о федеральном бюджете в период 2011–2025 гг., с указанием изменений основных параметров бюджета / Amendments to the federal budget law during the period 2011–2025, with indication of changes in key budget parameters

Год / Year	Количество изменений / Number of amendments	Месяц принятия поправок в закон о бюджете / Month of adoption of budget law amendments											
		01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
2011	3						д, р	би				д, р	
2012	3						д, р	би					д, р
2013	2						би						д, р
2014	4		би		би		д						би
2015	3				Д, Р			би				д, р	
2016	1											Д, р	
2017	2							д, р				д, р	
2018	2							д, р				д, р	
2019	2							д, р					Д, р
2020	1			д, р									
2021	0												
2022	0												
2023	0												
2024	1							р					
2025	1						Д, р						

Источники / Sources: Консультант +, составлено автором / Consultant +, compiled by the author.

Примечания / Notes: 1) д – изменение доходов / revenue changes, р – изменение расходов / expenditure changes, би – без изменения / no changes; 2) если заглавная буква, то параметр был изменен в сторону сокращения / the capital letter indicates parameter reductions.

сущности поправок, то следует заметить: в течение весенней сессии за последние 15 лет депутаты всего лишь дважды корректировали прогноз доходов в сторону ухудшения — в 2015 и 2025 гг.

И если в 2015 г., на фоне худших макроэкономических условий, чем в текущем году (двузначная годовая инфляция — около 13%, относительно низкая среднегодовая цена российской нефти марки «Юралс» — 51 долл. США за баррель), отрицательных темпов роста ВВП — минус 2%, в результате поправок в весеннюю сессию сокращение доходов составило порядка 2,5 трлн руб. или почти 17% от

изначального прогноза, а в итоге федеральный бюджет был исполнен со вполне приемлемым для имевшихся условий уровнем дефицита в 2,4% ВВП, то в поправках в федеральный бюджет 2025 г. объем доходов федерального бюджета сокращается «всего лишь» на 1,8 трлн руб. по сравнению с изначальной версией закона о бюджете и теперь оценивается на уровне 38,5 трлн руб. Основанием для подобных изменений стали уточнения отдельных показателей среднесрочного прогноза социально-экономического развития страны, а также итоги исполнения федерального бюджета в I полугодии 2025 г. Следует

разобраться, насколько реалистичны ожидания поступлений в федеральный бюджет.

ДОХОДЫ БЮДЖЕТА В 2025 Г.: ОЦЕНКА РЕАЛИСТИЧНОСТИ ОЖИДАНИЙ

Поправками от июня 2025 г. прогноз нефтегазовых доходов значительно понижен — до 8,3 трлн руб. против 10,9 трлн руб. в исходной версии федерального бюджета. С учетом того, что базовые нефтегазовые доходы прогнозируются в объеме 8,8 трлн руб., пополнения ФНБ в текущем году не ожидается. На наш взгляд, данные оценки поступлений нефтегазовых доходов, особенно в пересчете на доли ВВП (3,7% ВВП), выглядят избыточно консервативными.

Дело в том, что основной причиной такого существенного снижения в поступлениях нефтегазовых доходов стало ухудшение прогноза экспортной цены на российскую нефть с 69,7 до 56,0 долл. США за баррель. Однако цена на нефть сырую марки «Юралс» на мировых рынках в среднем за I полугодие 2025 г., согласно мониторингу Минэкономразвития России², составила порядка 59,2 долл. США за баррель, что уже превышает заложенный в поправках к бюджету прогноз, причем весенний тренд на ее снижение был, скорее всего, «переломлен» в июне — средняя цена выросла до 59,8 против 52,1 долл. США за баррель месяцем ранее и оставалась практически на том же уровне в течение июля-августа 2025 г. (в среднем 58,9 долл. США за баррель). Кроме того, дальнейшее снижение цен на нефть в мире будет означать приостановку разработки части сланцевых месторождений в США, а дефицит предложения, в свою очередь, будет подталкивать цены вверх. И хотя угрозы как со стороны стран ЕС по снижению потолка цен на российскую нефть, так и США в части введения вторичных санкций против покупателей российских энергоносителей не перестают обсуждаться в последнее время, то даже в случае принятия подобных решений пройдет некоторое время от их объявления до начала практической реализации (в частности, новый потолок цен на российскую нефть в \$ 47,6 за баррель (против 60 ра-

нее), объявленный ЕС 18 июля 2025 г. в рамках 18-го пакета санкций, вступил в силу 3 сентября 2025 г.), а значит, их негативное влияние на российский бюджет потенциально проявится не раньше последнего квартала 2025 г. Справедливо и обратное: по мере прояснения ситуации в вопросах геополитической и макроэкономической повестки (отказ от начатых США торговых войн, смягчение санкционного давления на Россию и Иран) может начаться ценовой отскок на рынке энергетического сырья.

Июньские поправки в федеральный бюджет также основаны на ожиданиях среднегодового курса доллара на уровне 94,3 руб. (против 96,5 руб. в исходной версии бюджета). Однако девальвации рубля, которая могла бы частично компенсировать потери федерального бюджета от снижения экспортной цены на российскую нефть, пока не наблюдается, напротив, рубль довольно заметно укрепился с начала года (минус 24%), а средний за полугодие курс доллара США составил 86,6 руб. Основной причиной его укрепления стало движение капитала через внешнеторговые операции (положительный торговый баланс), в то время как спекулятивно-финансовые потоки остаются ограниченными из-за санкций и усиленного контроля со стороны внутренних регуляторов. Более того, устойчиво растет спрос на рубли в качестве средства платежа во внешнеторговых расчетах (суммарно доля платежей в российских рублях РФ в июне, по данным ЦБ РФ, составила 55,5%) на фоне симметричного отказа от использования валюты недружественных стран для торговых операций. Следует также отметить, что по мере снижения объемов дополнительных нефтегазовых доходов давление на рубль со стороны бюджетной политики и, в частности, бюджетного правила, предусматривающего необходимость конвертировать нефтегазовые «излишки» в валюту, ослабевает. Следовательно, факторов на стороне укрепления рубля остается немало. И для того чтобы среднегодовой курс доллара достиг запланированного Минэкономразвития России уровня в 94,3 руб., во втором полугодии 2025 г. сугубо математически его курс в среднем должен превысить 102 руб., что выглядит в условиях сентября 2025 г. маловероятным, особенно с учетом того, что снижение покупательной способности рубля по отношению к другим валютам, как показывает предыдущий российский опыт, способно подстегнуть инфляцию, борьба с которой является очевидным приоритетом для финансового руководства страны в текущем году.

² О среднем уровне цен нефти сорта «Юралс» за июнь 2025 года // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/konyunktura_mirovyh_tovarnyh_rynkov/o_srednem_urovne_cen_nefti_sorta_yurals_zh_ayun_2025_goda.html (дата обращения: 22.09.2025 г.).

На наш взгляд, при сохранении в течение второй половины 2025 г. среднего курса доллара США в пределах 80–85 руб. и при текущих «настройках» налоговой системы страны возвращение цены на российскую нефть в диапазон 62–65 долл. США за баррель является важным, если не определяющим условием выполнения заложенного в бюджет уточненного прогноза по нефтегазовым доходам, на объем поступлений которых оказывают влияние, помимо ценового фактора, еще и объемы добычи и экспорта, к наращиванию которого Россия уже приступила в рамках выполнения решения ОПЕК+ о планомерном увеличении добычи. Поэтому во втором полугодии 2025 г. некоторую поддержку нефтегазовым доходам окажет рост экспорта российской нефти, как и других углеводородов и продукции из них.

Отметим, что за предыдущие два десятилетия объем нефтегазовых доходов не опускался ниже 4,9% ВВП (данный минимум пришелся на ковидный 2020 г., когда среднегодовая цена российской нефти марки «Юралс» составила порядка 41,7 долл. США за баррель). По нашим оценкам, с большой долей вероятности нефтегазовые поступления в 2025 г. не опустятся ниже планки в 9,5 трлн руб. даже при обозначенном выше (и наиболее вероятном) валютном диапазоне.

Объем нефтегазовых доходов в 2025 г., по ожиданиям Минфина России, может превысить 30 трлн руб., что на 829 млрд руб. больше, чем было в изначальной версии бюджета: рост связан с переоценкой поступлений от внутренних акцизов, отдельных налогов и неналоговых платежей. По расчетам Минфина России, именно за счет «сверхожидаемого» (сверх запланированного в исходной версии бюджета) роста нефтегазовых поступлений, как это было, например, в 2023 г., удастся частично компенсировать выпадение сырьевых доходов бюджета.

Однако с подобной ведомственной оценкой едва ли можно однозначно согласиться — есть нюансы. Во-первых, ожидания по данным категориям доходов изначально были высоки (согласно закону о федеральном бюджете № 419-ФЗ от 30.11.2024 нефтегазовые доходы в 2025 г. должны составить 13,7% ВВП против 12,8% ВВП годом ранее), а после поправок в долях ВВП ожидания остались на прежнем уровне (13,7% ВВП из-за роста прогноза ВВП), но в абсолютном выражении больше на 0,8 трлн руб. Во-вторых, условия внешней торговли, а также тем-

пы роста российской экономики складываются хуже заложенных в среднесрочном социально-экономическом прогнозе параметров, на основании которых был изначально сверстан российский бюджет. Как результат — за первую половину 2025 г. в бюджет поступило 12,9 трлн руб. нефтегазовых доходов, а для выполнения годового плана во втором полугодии потребуется дополнительно собрать более 17 трлн руб.

Более того, если НДС традиционно является сильно коррелированным с ВВП налогом [2; 3], а следовательно, можно рассчитывать на его ненулевой прирост в реальном выражении по итогам текущего года (что означает поступления в размере порядка 15 трлн руб.), то ожидания Минфина России насчет практически удвоения поступлений налога на прибыль в федеральный бюджет вследствие повышения ставки с 20 до 25% (что в номинальном выражении эквивалентно поступлениям в 2025 г. налога на прибыль в сумме более 4,0 трлн руб., из которых прирост к 2024 г. составит не менее 1,8 трлн руб.) если даже и оправдаются³, в масштабах всей бюджетной системы может быть зафиксировано сокращение суммарных объемов поступлений налога на прибыль, основной объем которых зачисляется в региональные бюджеты (в величине, эквивалентной налоговой ставке в 17%), что, в свою очередь, увеличит количество дефицитных субъектов РФ по итогам года⁴, и от федерального центра потребуются принятие дополнительных мер по улучшению сбалансированности региональных бюджетов.

Дело в том, что тенденция к сокращению налоговой базы по налогу на прибыль началась уже в 2024 г.: сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов МСП, кредитных и некредитных финансовых организаций, государственных (муниципальных) учреждений) в действующих ценах сократился почти на 7% к уровню 2023 г., что в реальном выражении означает падение более чем на 16%. С учетом наблюдаемых процессов в российской экономике указанная тенденция не только сохраняется, но и имеет все предпосылки к ускорению в 2025 г. В частности,

³ По оперативным данным Минфина России, на 1 июля 2025 г. зачисления налога на прибыль в федеральный бюджет составили 1,9 трлн руб.

⁴ Согласно бюджетной статистике (Росказна), налог на прибыль является вторым по значимости (после НДФЛ) собственным доходным источником для большинства консолидированных бюджетов субъектов РФ.

по итогам января–июня 2025 г., по доступным оперативным данным Росстата⁵, сальдированный финансовый результат в действующих ценах составил 91,6% к аналогичному периоду прошлого года. Поэтому недополучение запланированных объемов доходов от налога на прибыль в 2025 г. является, пожалуй, не менее важным риском для российской бюджетной системы, чем возросшая вероятность выпадающих нефтегазовых поступлений. Более того, в научной литературе отмечается, что налог на прибыль оказывает искажающее воздействие на поведение налогоплательщиков: его повышение негативно влияет на уровень инвестиций компаний, на решение о выборе источника финансирования, на дивидендную политику, на решение о выборе организационно-правовой формы и др. [4–6]. Другими словами, рост налога на прибыль ухудшает оценки долгосрочной рентабельности российских компаний, использующих общий режим налогообложения, что в условиях рецессии или околонулевой динамики экономического роста в стране может привести к постепенному сокращению налоговой базы в реальном выражении, в темпах больших, чем способен компенсировать прирост налоговой ставки.

Следующей серьезной новацией в налогообложении стало усиление прогрессивности НДФЛ: с 2025 г. начала действовать шкала с пятью порогами налогообложения (от 13 до 22%), что, по оценкам Минфина России, должно принести в бюджет дополнительные 330–350 млрд руб. в 2025 г. и суммарно порядка 860 млрд руб.⁶ В то же время, по нашим расчетам, данная реформа НДФЛ может затронуть доходы только 4% работников, а потому изменение прогрессивности налога будет решать сугубо фискальную задачу. При этом столь незначительный охват налогоплательщиков ростом налоговой нагрузки вряд ли будет иметь сильные искажающие эффекты в виде снижения предложения труда или увеличения уклонения.

В последние годы Минфин России предпринимает активные шаги по расширению возможностей для наращивания ненефтегазовых поступлений в бюджет. Помимо ежегодно индексируемых ставок

акцизов, таможенных и государственных пошлин, следует упомянуть ряд неналоговых источников, сборы по которым заметно из года в года превосходили ожидания. В частности, доходы федерального бюджета от утилизационного сбора на транспорт в 2024 г. достигли почти 1,1 трлн руб. против 660 млрд руб. годом ранее. Также свой вклад в рост доходов внесли поступления от дивидендов госкомпаний (308 млрд руб. без учета дивидендов от Сбербанка, зачисляемых напрямую в ФНБ) [7]. Однако в 2025 г. ситуация с данными источниками бюджета выглядят не совсем так, как изначально было спрогнозировано Минфином России. Так, в уточненной версии бюджета поступления от утилизационного сбора снижены с 2,01 до 1,56 трлн руб. в 2025 г., при этом по состоянию на 1 июля 2025 г.⁷ доходы бюджета по данной статье составили всего лишь 204,5 млрд руб. Прогноз доходов в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим РФ, сохранился на том же уровне в 411 млрд руб. (без учета дивидендов от Сбербанка), из которых за I полугодие 2025 г. в бюджет поступило только 94,6 млрд руб. Следовательно, суммарно по этим статьям доходов можно ожидать поступлений в федеральный бюджет в диапазоне 0,8–1,3 трлн руб. по итогам текущего года вместо изначально ожидавшихся 2,5 трлн руб., что означает «недобор» 1,2–1,7 трлн руб.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РОСТА ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА

Расходы федерального бюджета после поправок определены на уровне 42,3 трлн руб., что на 830 млрд руб. выше, чем в исходной версии бюджета. Однако, если сравнить с расходными проектировками на текущий год в первоначальной редакции Федерального закона от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», прирост составит почти 8 трлн руб., что выглядит куда более существенным (более 22%). При этом в долях ВВП расходы по итогу 2025 г. не должны превысить 19,1% против 20,1% годом ранее (что не так далеко от среднего показателя за пятнадцать последних лет в 18,6%).

Главной причиной роста расходов в 2025 г. по-прежнему остается финансирование национальной

⁵ О финансовых результатах деятельности организаций в январе–мае 2025 года // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/130_27-08-2025.html (дата обращения: 22.09.2025 г.).

⁶ Справочно: по оперативным данным Минфина России, на 1 июля 2025 г. зачисления НДФЛ в федеральный бюджет составили 114,9 млрд руб.

⁷ По оперативным данным с сайта Электронный бюджет (budget.gov.ru), дата обращения: 09.08.2025 г.

обороны: на долю данного раздела приходится до трети всех расходов федерального бюджета. И хотя доля закрытых бюджетных ассигнований в 2025 г. увеличена до 28,2% против 15,1% в 2021 г. (до начала СВО), данная тенденция к снижению открытости расходов бюджета вполне обоснована в силу текущих геополитических обстоятельств.

Объем расходов федерального бюджета на 2025–2027 гг. был впервые определен на основе правила первичного структурного дефицита, согласно которому предельные непроцентные расходы не должны превышать сумму ненефтегазовых поступлений и базовых нефтегазовых доходов (с учетом сальдо бюджетных и межгосударственных кредитов). При внесении поправок приверженность соответствию требованиям бюджетного правила сохранилась: федеральный бюджет на законодательном уровне по-прежнему остается сбалансированным при нулевом первичном сальдо.

В то же время при сохранении набранных в I полугодии 2025 г. темпов государственного финансирования расходы федерального бюджета, возможно, превысят и скорректированный план, что на фоне определенных сложностей с наполнением бюджета грозит увеличением размера общего дефицита, который после поправок ожидается на уровне 3,8 трлн руб., и выводом его из «относительно комфортной» для поддержания долгосрочной бюджетной устойчивости зоны (в пределах 2% ВВП). Однако есть определенные основания (как с точки зрения некоторого улучшения макроэкономических условий, включая цены на нефть, курс доллара, ключевую ставку ЦБ РФ, так и с учетом графика налоговых платежей, предусматривающего выплаты во втором полугодии 2025 г. налогов физическими лицами за 2024 г. (окончательные расчеты по НДФЛ, а также налогу на имущество, земельному и транспортному налогам)) полагать, что во втором полугодии 2025 г. ситуация развернется и динамика доходов частично «наверстает» образовавшееся отставание от темпов кассового исполнения расходных обязательств.

Дефицит федерального бюджета, зафиксированный по итогам I полугодия 2025 г. в объеме 3,7 трлн руб., не отражает в полной мере всех упомянутых выше факторов и неопределенностей, а потому может существенно измениться уже в ближайшее время в любую сторону. При этом очевидно, что основным источником финансирования дефицита продолжат оставаться внутренние государственные

заимствования. Суммарно Минфин России в текущем году планирует привлечь с рынка чуть более 4,7 трлн руб. при объеме предстоящих погашений долговых ценных бумаг в валюте РФ в 1,4 трлн руб. Судя по динамике размещений ОФЗ в первой половине 2025 г. (по итогам 6 месяцев было размещено ОФЗ по номиналу на сумму чуть более 2,7 трлн руб.), задача привлечения с долгового рынка запланированных почти 5 трлн руб. не является проблематичной (особенно на фоне начавшегося снижения ключевой ставки, стагнации на фондовом рынке и желания инвесторов зафиксировать относительно высокую гарантированную доходность по ОФЗ на долгосрочный период).

Использование заимствований в запланированных объемах не является сколько-нибудь «опасным» с точки зрения наращивания долговой нагрузки при сохранении прогнозируемых темпов экономического роста. В частности, хотя номинальный объем государственного внутреннего долга и может вырасти за 2025 г. с 23,7 трлн руб. до 27 трлн руб., в долях ВВП это будет означать лишь прирост в 0,4 п.п. (с 11,8 до 12,2% ВВП). В структуре государственного долга по источникам привлечения доля внутренних обязательств продолжит тенденцию к росту и на конец года составит порядка 85%. В то же время следует опасаться расширения практики по сути опосредованного эмиссионного финансирования государственного долга со стороны ЦБ РФ (наращивание в активах банка объема ОФЗ вследствие операций РЕПО с кредитными организациями) [8], которая потенциально способна ускорять инфляционные процессы в экономике и, соответственно, приводить к необходимости дополнительной индексации публично-нормативных и иных расходных обязательств.

По состоянию на 1 июля 2025 г. средства ФНБ на покрытие дефицита федерального бюджета не тратились, однако поправками в закон о бюджете предусмотрено использование до конца года 447 млрд руб. суверенных активов. С учетом предстоящих трат, а также пополнения ФНБ в июне 2025 г. на сумму в 1,3 трлн руб. в связи с формированием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета за период январь 2024 по февраль 2025 г. и положительной курсовой разницей можно ожидать, что остатки средств фонда на конец текущего года составят 12,8–13 трлн руб. При этом ликвидная часть ФНБ не будет превышать 4 трлн руб., что, с одной стороны, вполне доста-

точно, чтобы Минфину России не беспокоиться об источнике средств для компенсации выпадающих нефтегазовых доходов бюджета уже в 2026 г., а с другой — в случае нового витка падения цен на российскую нефть в силу санкций или рыночных условий торговли — может быть израсходовано в течение ближайших двух лет.

ВЫВОДЫ

Исполнение федерального бюджета в I полугодии 2025 г., а также характер июньских поправок в закон о бюджете свидетельствуют в пользу продолжения Правительством РФ политики бюджетного доминирования, которая на протяжении последних лет была важнейшим, если не определяющим фактором достижения высоких темпов экономического роста, несмотря на полную занятость, ухудшение условий внешней торговли и двузачную ключевую ставку. Однако также очевидно и то, что эффективность бюджетного стимулирования российской экономики начала сокращаться [1], так как государство оказалось вынужденным поддерживать на плаву стратегически значимые национальные компании, не допускать роста социальной напряженности, форсировать процессы импортозамещения и технологического перевооружения и, конечно же, заметно нарастить финансирование ОПК и задач, связанных с проведением СВО. Как результат — высокопроизводительные траты стали «вытесняться» менее эффективными бюджетными расходами.

Первое полугодие 2025 г. характеризуется разнонаправленной динамикой кассового исполнения федерального бюджета: с одной стороны, нетипично высокие темпы исполнения расходной части, с другой — некоторое отставание в темпах наполнения доходов бюджета, несмотря на планомерное увеличение налоговой нагрузки. В итоге разрыв между доходной и расходной составляющими фе-

дерального бюджета начал стремительно расти, достигнув 3,7 трлн руб. Тем не менее, на наш взгляд, российский бюджет по-прежнему имеет высокую устойчивость к различного рода внешним шокам благодаря низкому уровню государственного долга и наличию суверенных резервов, а также заметно возросшей скорости перераспределения бюджетных ресурсов в силу осуществленной еще в период пандемии донастройки бюджетного процесса. В то же время приходится признать, что риски хронической несбалансированности бюджета также неуклонно возрастают, что в условиях сохраняющейся высокой геополитической неопределенности и ценовой волатильности требует от финансового руководства страны сосредоточиться на стабильности финансирования расходов при учете их соразмерности доходным возможностям страны.

В одной из наших более ранних статей был количественно подтвержден вывод о том, что диверсификация поступлений в бюджет от сырьевого сектора экономики способна снизить уязвимость бюджета от ценовых шоков и, следовательно, обеспечить большую стабильность финансирования государственных расходов [9]. При этом следует понимать, что применение одних только бюджетных правил еще далеко не достаточно ни для преодоления проблемы процикличности бюджетных расходов, ни для снижения долговой нагрузки [10]. Не менее важно еще более переориентировать систему налогообложения на несырьевые доходные источники, системно повышать качество налогового администрирования, улучшать ритмичность кассового исполнения и бюджетную дисциплину, а что еще существеннее сохранять фискальное пространство, достаточное для бюджетных маневров в случае реализации внешних шоков [11; 12]. В условиях ограниченности государственных средств, на наш взгляд, также следует повысить требования к эффективности налоговых и бюджетных расходов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2025 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2025 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеев Е. О., Соколов И. А. Применение VAR-моделей для оценки влияния бюджетных расходов на динамику ВВП. *Проблемы прогнозирования*. 2024;5(206):72–85. DOI: 10.47711/0868–6351–206–72–85
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Методы оценки фискальной эффективности косвенного налогообложения. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(1):19–39. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.1.002
3. Vegh C. A., Vuletin G. How is tax policy conducted over the business cycle? *American Economic Journal: Economic Policy*. 2015;7(3):327–370. DOI: 10.1257/pol.20120218
4. Kawano L., Slemrod J. How do corporate tax bases change when corporate tax rates change? With implications for the tax rate elasticity of corporate tax revenues. *International Tax Public Finance*. 2016;23:401–433. DOI: 10.1007/s10797–015–9375–y
5. Liu Y., Mao J. How do tax incentives affect investment and productivity? Firm-level evidence from China. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2019;11(3):261–291. DOI: 10.1257/pol.20170478
6. Zwick E., Mahon J. Tax policy and heterogenous investment behavior. *American Economic Review*. 2017;107(1):217–248. DOI: 10.1257/aer.20140855
7. Абрамов А. Е., Арлашкин И. Ю., Барбашова Н. Е., Баринова В. А., Божечкова А. В. и др. Российская экономика в 2024 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 46). Под науч. ред. Кудрина А. Л., Мау В. А., Радыгина А. Д., Синельникова-Мурылева С. Г. М.: Изд-во Ин-та Гайдара; 2025. 504 с.
8. Ануреев С. В. Импульс экономике за счет профицита бюджета, сокращения долга, процентных расходов и части вкладов. *Финансы и кредит*. 2025;31(5):4–23. DOI: 10.24891/wnmdbbh
9. Соколов И. А., Сучкова О. В., Казакова Ю. Е., Репкина Е. В. Исследование бюджетной уязвимости в странах с сырьевой экономикой: методология учета ценовых шоков на экспортируемые ресурсы. *Terra Economicus*. 2025;23(2):77–91. DOI: 10.18522/2073–6606–2025–23–2–77–91
10. Кудрин А. Л., Соколов И. А., Сучкова О. В. Оценка влияния бюджетных правил на цикличность государственных расходов. *Вопросы экономики*. 2023;5(5):5–22. DOI: 10.32609/0042–8736–2023–5–5–22
11. Heller P. Back to basics-fiscal space: What it is and how to get it. *Finance and Development*. 2005;42(2):32–33.
12. Гончаренко Л. И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144–154.

REFERENCES

1. Matveev E. O., Sokolov I. A. Application of VAR models to assess the impact of budget expenditures on GDP dynamics. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2024;5(206):72–85. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–206–72–85
2. Balatskii E. V., Ekimova N. A. Methods for assessing the fiscal effectiveness of indirect taxation. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(1):19–39. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.1.002
3. Vegh C. A., Vuletin G. How is tax policy conducted over the business cycle? *American Economic Journal: Economic Policy*. 2015;7(3):327–370. DOI: 10.1257/pol.20120218
4. Kawano L., Slemrod J. How do corporate tax bases change when corporate tax rates change? With implications for the tax rate elasticity of corporate tax revenues. *International Tax Public Finance*. 2016;23:401–433. DOI: 10.1007/s10797–015–9375–y
5. Liu Y., Mao J. How Do tax incentives affect investment and productivity? Firm-level evidence from China. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2019;11(3):261–291. DOI: 10.1257/pol.20170478
6. Zwick E., Mahon J. Tax Policy and heterogenous investment behavior. *American Economic Review*. 2017;107(1):217–248. DOI: 10.1257/aer.20140855
7. Abramov A. E., Arlashkin I. Yu., Barbashova N. E., Barinova V. A., Bozhechkova A. V. et al. Russian economy in 2024: Trends and prospects. (Vol. 46). Ed. by A. L. Kudrin, V. A. Mau, A. D. Radygin, S. G. Sinelnikov-Murylev. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara; 2025. 504 p. (In Russ.).
8. Anureev S. V. Impetus to the economy through budget surplus, debt reduction, interest expenses and part of deposits. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2025;31(5):4–23. (In Russ.). DOI: 10.24891/wnmdbbh
9. Sokolov I. A., Suchkova O. V., Kazakova Yu. E., Repkina E. V. A study of budget vulnerability in commodity-dependent economies: a methodology for accounting for price shocks in exported resources. *Terra Economicus*. 2025;23(2):77–91. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073–6606–2025–23–2–77–91

10. Kudrin A.L., Sokolov I.A., Suchkova O.V. Assessing the impact of fiscal rules on the cyclicity of government expenditures. *Voprosy ekonomiki = Voprosy Ekonomiki*. 2023;(5):5–22. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2023–5–5–22
11. Heller P. Back to basics-fiscal space: What it is and how to get it. *Finance and Development*. 2005;42(2):32–33.
12. Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144–154. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Илья Александрович Соколов — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Ilya A. Sokolov — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0002-0431-4993>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

sokolov@iepr.ru

Юлия Евгеньевна Казакова — младший научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yulia E. Kazakova — Associate Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0009-2199-4095>

yekazakova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.08.2025; принята к публикации 28.08.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 04.08.2025; accepted for publication 28.08.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.